

ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ АВТОРОВ

Аннотация. Данное исследование имеет цель показать, как юридический дискурс, обладающий особым набором стилистических средств и типов речевых актов, функционирует в других, не свойственных ему, дискурсивных сферах. Для достижения данной цели мы проанализируем функции корпуса юридических терминов в художественном дискурсе и выявим характер соотношения правовой терминологической парадигмы с комплексом нетерминологических средств, используемых для выражения соответствующих концептов. Материалом исследования стал корпус текстовых примеров из художественных текстов, содержащих элементы языка права и юридические термины, используемые Джоном Голсуорси «Собственник» (1906), Чарльзом Диккенсом «Посмертные записки Пиквикского клуба» (1836–1837), «Холодный дом» (1852–1853), Харпер Ли «Убить пересмешника» (1960) для выражения основных идей произведения и создания колоритных образов своих персонажей.

Ключевые слова: право, дискурс, термин, роман, правовой, концептосфера.

LEGAL DISCOURSE IN ENGLISH-AMERICAN WRITERS' WORKS OF ART

Abstract. The aim of this investigation is to show how the law discourse with the specific set of stylistic devices and types of speech acts functions in other unusual discourse spheres. To achieve this aim we try to analyze the corps of legal terms in belles-lettres discourse and to discover the correlation between the legal terminological paradigm and the complex of nonterminological means used for expressing the corresponding concepts. The corps of textual examples from literature with examples from legal language and law terms used by John Galsworthy «The Man of Property» (1906), Charles Dickens «The Posthumous Papers of the Pickwick Club» (1836-1837), «Bleak house» (1852-1853), Harper Lee «To Kill a Mockingbird» (1960) for expressing the main ideas and for creating colorful images of his characters were the materials of investigation.

Key words: law, discourse, term, novel, legal, sphere of concepts.

Юриспруденция образует одну из важнейших составляющих современной цивилизации, а правовая концептосфера – одну из фундаментальных форм общественного сознания. Юридический дискурс является одним из самых востребованных, актуальных и сложных современных дискурсов, главным концептом которого является право, а ключевой составляющей – язык права [1]. Правовая концептосфера представляет собой сложную знаковую систему, обладающую собственным терминологическим аппаратом, который ввиду его высокой социокультурной значимости применяется не только в юридическом дискурсе, но и в других дискурсивных сферах. Актуальность исследования определяется важностью, которую играет язык права в условиях глобализации всемирного общества, недостаточной изученностью таких его аспектов, как роль профессиональных и литературно-

разговорных языковых средств в репрезентации концепта права, использование корпуса юридических терминов в рамках художественного дискурса.

Цель исследования – выявить характер соотношения правовой терминологической парадигмы с комплексом нетерминологических средств выражения соответствующих концептов и проанализировать функции корпуса юридических терминов в иноязычном для них художественном дискурсе. Объектом исследования являются языковые репрезентации английской системы судопроизводства, служащие для десигнации логических понятий и культурных концептов из области права. Предметом – специфика отражения юридической проблематики в текстах художественных произведений Дж. Голсуорси, Ч. Диккенса и Х. Ли.

Анализ современного состояния исследований в области юрлингвистики показал, что в последнее время появляются качественно новые исследования, изучающие юридический дискурс не только в текстах юридических документов [2; 3], протокольной речи адвокатов [4; 5] и судебной практике [6], но и функционирующий в произведениях известных писателей [1; 7; 8]. Такой интерес к юриспруденции объясняется тем, что данная отрасль специальных знаний является неотъемлемой частью человеческой цивилизации и, наряду с культурой, религией, наукой и философией, выполняет основополагающую роль в развитии современного общества, поэтому сфера употребления юридической терминологии не ограничивается лишь дискурсом права, она активно используется и за его пределами. В силу этого юриспруденция привлекает внимание не только юристов, но и лингвистов, культурологов, терминологов и литературоведов.

Таким образом, существует множество исследований, посвященных дискурсу анализу нормативных актов, законов, юридических документов, протокольной речи адвокатов, судебной практики и т.д. Однако не так много работ посвящено проблеме «наложения элементов одного дискурса на другой» и функции юридической терминологии в не свойственных ей типах дискурса. Тем не менее, исследователи А. М. Пыж и М. В. Лутцева [1; 7], работающие в рамках направления юрлингвистики, отмечают, что элементы юридического дискурса, встречающиеся в художественных произведениях, выполняют в них описательные и сюжетобразующие функции. Юридические термины выступают в качестве фона, на котором развертываются описываемые события, способствуют сюжетобразованию, помогают автору создать атмосферу и погрузить читателя в воображаемый мир [1]. Кроме того, юридическая лексика может использоваться в качестве основы сюжетной коллизии, например, в произведении Дж. Голсуорси «Собственник» формулировка «nice point»- «щекотливый пункт» в деловой переписке Боснии и Сомса Форсайта становится основой сюжетных коллизий. «I am giving you a free hand in the terms of this correspondence» [9, с. 170] «Я предоставляю вам полную свободу действий в этой переписке». В произведении Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба» юридическая лексика необходима для создания юмористического и сатирического эффекта (чтобы вызвать смех у реципиента и показать всю нелепость ситуации), в романе Ч. Диккенса «Холодный дом» юридические термины выступают в качестве фона, на котором через призму сатиры и сарказма рассматривается тяжба о наследстве «Джарндисы против Джарндисов» (критика законодательства, судебной системы, следствия).

Методологическую и теоретическую основу работы составляют сравнительно-исторический метод, применение которого позволяет исследователю увидеть общее и особенное в творчестве и отдельных произведениях писателя, биографический метод, используемый для установления взаимосвязей между биографией писателя и сюжетами созданных им литературных произведений, а также метод социологии литературы – новой дисциплины, находящейся на стыке социологии и литературы. Данный метод позволяет исследовать литературную репутацию автора, как динамически развивающийся процесс в литературной концептосфере.

Методология исследования литературной репутации зарубежного автора в России предложена в диссертационном исследовании М. В. Костионовой, она анализирует переводы романа Ч. Диккенса «Записки Пиквикского клуба» разных годов в системе ценностей и отношений принимающей культуры и показывает, как менялось отношение к писателю в России [10, с. 8].

Художественная концепция произведений Диккенса во многом автобиографична. По утверждению W. Holdsworth, судебные писари, приставы, атторнеи и поверенные становятся героями романов Диккенса гораздо чаще, чем судьи и барристеры [11]. «There are several grades of lawyers' clerks. There is the articulated clerk, who has paid a premium, and is an attorney in perspective, who runs a tailor's bill... There is the salaried clerk-out of door, or in door, as the case may be-who devotes the major part of his thirty shillings a week to his Personal pleasure and adornments... There is the middle-aged copying clerk, with a large family, who is always shabby, and often drunk. And there are the office lads in their first surtouts, who feel a befitting contempt for boys at day-schools, club as they go home at night, for save-loys and porter, and think there's nothing like 'life' [12, с. 348]». – «Есть несколько рангов адвокатских клерков. Есть клерк-учащийся, который платит за учебу и сам станет когда-нибудь поверенным, который имеет открытый счет у портного.... Есть клерк на жалованье, живущий или приходящий, как случится, который тратит большую часть своих тридцати шиллингов в неделю на свои прихоти... Есть клерк-писец средних лет с большой семьей, всегда оборванный и часто пьяный. И есть конторские мальчишки, впервые надевшие сюртуки, которые питают надлежащее презрение к школьникам, и, расходясь вечером по домам, угощаются в складчину копченой колбасой и портером, полагая, что это и есть «жизнь» [13, с. 16].

В юмористичной манере Диккенс представляет иерархию адвокатских клерков, обращая внимание прежде всего не на профессиональные, а на социальные и бытовые черты их жизни. А анафорический повтор оборота «There is...» усиливает смысловую роль перечисления, придает особую четкость и стройность иерархической цепочке судебных клерков, создавая особый ритм высказывания.

«In the ground-floor front of a dingy house, at the very farthest end of Freeman's Court, Cornhill, sat the four clerks of Messrs. Dodson & Fogg, two of his Majesty's attorneys of the courts of King's Bench and Common Pleas at Westminster, and solicitors of the High Court of Chancery – the aforesaid clerks catching as favourable glimpses of heaven's light and heaven's sun, in the course of their daily labours, as a man might hope to do, were he placed at the bottom of a reasonably deep well ...» [12, с. 220] – «В нижнем этаже мрачного дома, в самом дальнем конце Фрименс-Корта, на Корнхилле, сидело четверо клерков фирмы Додсона и Фогга, двух поверенных его величества при Суде Королевской Скамьи, Общих Тяжб в Вестминстере и верховного Канцлерского суда; у вышеупомянутых клерков во время дневных занятий было столько же надежды уловить проблески небесного света и солнца, сколько и у человека, посаженного на дно достаточно глубокого колодца...» [14, с. 304].

Элементы юридического языка (attorney – атторней, solicitor – поверенный, the court of King's Bench – Суд Королевской Скамьи, the court of Common Pleas – Суд Общих Тяжб) в составе художественного произведения, переплетаясь различными стилистическими средствами (метафорами, сравнениями и повторами), получают живое художественное оформление, выполняют характеризующую и сюжетоформирующую функции, дают возможность автору создавать замечательную по силе художественной выразительности портретную галерею.

В XXXI главе романа «Посмертные записки Пиквикского клуба», которая целиком посвящена юриспруденции и различным великим знатокам, ее изучившим, Чарльз Диккенс использует большое количество юридических терминов (attorney – атторней, plaintiff – истец, solicitor – поверенный, barrister – адвокат, the Bar – адвокатура, the merits of the case – существо дела, конкретные обстоятельства дела, lawsuit – тяжба, судебный процесс), которые, наряду с общим комедийно-

ироничным тоном изложения, показывают всю абсурдность ситуации, в которую попал мистер Пиквик, отказавшись жениться на Миссис Бардл. Однако автор в редких случаях прибегает к саркастическому изображению общих государственных и общественных учреждений, чаще останавливаясь на изобличении отдельных «великих людей из юриспруденции».

«Bless your heart and soul, my dear Sir, Serjeant Snubbin is at the very top of his profession. Gets treble the business of any man in court – engaged in every case. You needn't mention it abroad; but we say – we of the profession – that Serjeant Snubbin leads the court by the nose [12, с. 354]. – «Ах, боже мой! Снаббин – украшение своей профессии. Практика у него втрое больше, чем у кого бы то ни было в суде, – занят в каждом процессе. Пусть это останется между нами, но мы говорим, что королевский юрисконсульт Снаббин вертит судом, как хочет» [13, с. 22].

Вопреки тому, что на первый взгляд Диккенс подвергает критике представителей юридической профессии и изобличает недостатки действующей судебной системы, он не подвергает сомнению тот факт, что правовая система создана для того, чтобы защищать.

«Gentlemen of your profession, Sir,' continued Mr. Pickwick, 'see the worst side of human nature. All its disputes, all its ill-will and bad blood, rise up before you. ... I really believe that to this circumstance may be attributed the vulgar but very general notion of your being, as a body, suspicious, distrustful, and over-cautious» [12, с. 358]. – «Джентльмены вашей профессии, сэры, – продолжал мистер Пиквик, – видят наихудшую сторону человеческой природы. Все споры, все недоброжелательство, вся злоба обнаруживаются перед вами. Право же, я думаю, именно этому обстоятельству следует приписать вульгарное, но весьма распространенное мнение, что люди вашей профессии подозрительны, недоверчивы и чересчур осторожны» [13, с. 25].

Комедийно-ироничный тон представления судебного разбирательства и описание представителей юридической профессии, вперемежку с юридическими терминами, создает у читателей определенную картину английского общества того времени, когда тяжбы могли тянуться по несколько лет и ни к чему не привести, а исход дела часто зависел от личных и профессиональных качеств адвоката.

«There never was such a pestering bankrupt as that since the world began, I do believe!» said Lowten, throwing down his pen with the air of an injured man. 'His affairs haven't been in Chancery quite four years yet, and I'm d – d if he don't come worrying here twice a week» [12, с. 354]. – «Такого назойливого банкрота не было с сотворения мира, в этом я уверен! – воскликнул Лаутен с видом оскорбленного человека, швыряя свое перо. – Не прошло и четырех лет, как его дело поступило в Канцлерский суд, но будь я проклят, если он не приходит надоедать нам два раза в неделю» [13, с. 22].

«We have only one to adopt, my dear Sir,' replied Perker; 'cross-examine the witnesses; trust to Snubbin's eloquence; throw dust in the eyes of the judge; throw ourselves on the jury» [12, с. 355] – «Нам остается только один план, уважаемый сэры, – ответил Перкер, – подвергнуть свидетелей перекрестному допросу, довериться красноречию Снаббина, пустить пыль в глаза судье, надеяться на присяжных» [13, с. 23].

Реалистичности автор добивается за счёт имитации речи представителя юридической профессии того времени, что становится возможным благодаря использованию юридических терминов, профессионального сленга и профессиональной лексики при общении на бытовые темы.

Девятый роман Ч. Диккенса «Холодный дом» (1853) полностью основан на критике автором социальных и государственно-юридических институтов его эпохи. К этому времени Ч. Диккенс изучил судебную процедуру с позиции клерка, участника этого процесса и простился с иллюзией справедливого суда.

Ч. Диккенс описывает бесконечную тяжбу о наследстве «Джарндисы против Джарндисов». «Jarndyce and Jarndyce has passed into a joke. That is the only good that has ever come of it. It has been death to many, but it is a joke in the profession». – «Тяжба Джарндисов дает пищу остроумию. Больше ничего хорошего из нее не вышло. Многим людям она принесла смерть, зато в судейской среде она дает пищу остроумию» [15, с. 4].

«How many people out of the suit Jarndyce and Jarndyce has stretched forth its unwholesome hand to spoil and corrupt would be a very wide question. From the master upon whose impaling files reams of dusty warrants in Jarndyce and Jarndyce have grimly writhed into many shapes, down to the copying-clerk in the Six Clerks' Office who has copied his tens of thousands of Chancery folio-pages under that eternal heading, no man's nature has been made better by it. In trickery, evasion, procrastination, spoliation, botheration, under false pretences of all sorts, there are influences that can never come to good». «Трудно ответить на вопрос, сколько людей, даже не причастных к тяжбе «Джарндисы против Джарндисов», было испорчено и соvrащено с пути истинного ее губительным влиянием. Она развратила всех судейских, начиная с референта, который хранит стопы посаженных на шпильки, пропыленных, уродливо измятых документов, приобщенных к тяжбе, и кончая последним клерком-переписчиком в «Палате шести клерков», переписавшим десятки тысяч листов формата «канцлерский фолио» под неизменным заголовком «Джарндисы против Джарндисов». Под какими бы благовидными предлогами ни совершались вымогательство, надувательство, издевательство, подкуп и волокита, они тлетворны, и ничего, кроме вреда, принести не могут» [15, с. 4].

Таким образом, мы видим эволюцию взглядов писателя на изображаемый объект, судебную систему, которую он подвергает беспощадной критике.

Роман американской писательницы Х. Ли «To Kill a Mockingbird» – «Убить пересмешника» (1960) основан на наблюдениях автора за событиями, происходившими в её родном городе Монровилл. Однако подобный факт не исключает обильное присутствие в произведении терминов юридического характера (guilt – виновный, circuit solicitor – окружной поверенный, offence – правонарушение, struck out at her victim – набросился на жертву, destroy the evidence – разрушить показания [16]), так как кульминацией романа является судебное заседание над Томом Робинсоном, обвиняемым в изнасиловании.

«To reach the courtroom, on the second floor, one passed sundry sunless county cubbyholes: the tax assessor, the tax collector, the county clerk, the county solicitor, the circuit clerk, the judge of probate lived in cool dim hutches that smelled of decaying record books mingled with old damp cement and stale urine [16, с. 147]». – «Чтобы пройти на второй этаж в зал суда, надо было миновать всякие тёмные закоулки и берлоги: окружной налоговый инспектор, сборщик налогов, секретарь окружного управления, окружной прокурор, разъездной секретарь, судья по делам о наследствах и опеке – все ютились в холодных клетушках, куда не заглядывало солнце и где пахло прелой бумагой, сыростью и уборной [17, с. 164]».

Описывая правовую терминологическую систему США, Х. Ли использует похожую стратегию построения текста, что и Чарльз Диккенс, где юридическая терминология служит основой, на которую накладываются стилистические средства художественного стиля писательницы. Корпус юридических терминов отражает американскую модель правовой системы: county courts – суды графств (Великобритания), окружные суды (США); solicitor – поверенный, стряпчий (представляет клиентов в судах низшей инстанции, подготавливает документы для барристеров) (Великобритания), главный юрисконсульт муниципалитета (США).

Юридические термины, используемые в художественном дискурсе, прежде всего, отражают социокультурные особенности описываемых с помощью их правовых систем. Хотя они (термины) могут использоваться авторами метафорически и метонимически, обретая свойства, не присущие им в юридическом дискурсе,

получая символический смысл, когда на рационально-логическую основу накладываются сенсорные представления [1]. В языковом плане контекстуальная зависимость значений юридических терминов возрастает, хотя сами значения могут становиться размытыми, к тому же изменяется и их лексическая сочетаемость, а использование стилистических средств (метафор, сравнений и повторов) в сочетании с корпусом юридических терминов приводит к появлению экспрессивных и эмотивно-оценочных сем. Однако юридические термины не теряют исходного терминологического значения, меняется лишь характер соотношения правовой терминологической парадигмы с комплексом нетерминологических средств выражения соответствующих концептов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пыж А. М. Функционально-прагматические и дискурсивные аспекты использования английской юридической терминологии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. М. Пыж. — Самара, 2005. — 21 с.
2. Босов А. Е. Юридический язык и юридический дискурс: сущность и особенности анализа / А. Е. Босов // Вестник ВятГУ. — 2009. — №1. — С. 25–28.
3. Милославская Д. И. Системное описание юридической терминологии в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Д. И. Милославская. — Москва, 2000. — 17 с.
4. Веденеев Ю. А. Юридическая картина мира: между должным и сущим / Ю. А. Веденеев // *Lex Russica (Русский закон)*. — 2014. — № 6. — С. 641–654.
5. Солдатова А. А. Речевые стратегии и тактики адвокатского дискурса в уголовных процессах: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. А. Солдатова. — Тверь, 2013. — 19 с.
6. Дубровская Т. В. Юридический дискурс как предмет социального конструкционизма / Т. В. Дубровская // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2016. — № 3. — С. 117–123.
7. Лутцева М. В. Лексикографическое описание юридической терминологии в неспециальной сфере использования (лингвостатическое исследование на материале произведений Дж. Гришема): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19, 12.00.04 / М. В. Лутцева — Ярославль, 2008. — 20 с.
8. Сафронова Е. Ю. Дискурс права в творчестве Ф. М. Достоевского 1846–1862 гг.: монография / Е. Ю. Сафронова; под науч. ред. С. М. Козловой. — Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. — 182 с.
9. Голсуорси Дж. Сага о Форсайтах. Собственник : книга для чтения на английском языке / Дж. Голсуорси. — Санкт-Петербург : КАРО, 2017. — 608 с.
10. Костионова М. В. Литературная репутация писателя в России: перевод как отражение и фактор формирования (русские переводы романа Ч. Диккенса «Записки Пиквикского клуба») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / М. В. Костионова. — Москва, 2015. — 27 с.
11. Holdsworth W. Charles Dickens as a legal historian / W. Holdsworth. — New haven: Yale University Press, 1929. — 159 p.
12. Dickens C. The Pickwick papers : роман на английском языке / C. Dickens. — Москва : Т8Rugam, 2017. — 674 с.
13. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба. В 2-х т. Т. 2. Главы XXX-LVII / Ч. Диккенс. — Москва : Вече, 2021. — 544 с.
14. Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба. В 2-х т. Т. 1. Главы I-XXIX / Ч. Диккенс. — Москва : Правда, 1981. — 480 с.
15. Диккенс Ч. Собрание сочинений в тридцати томах. Т. 17 : Холодный дом : роман (главы 1-30) / Ч. Диккенс; пер. с англ. М. И. Клягиной-Кондратьевой ; под ред. А. А. Аникста и В. В. Ивашевой. — Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1960. — 563 с.
16. Ли Х. Убить пересмешника / Х. Ли; пер. с англ. Н. Галь, Р. Обоволенской. — Москва : АСТ, 2021. — 416 с.

17. Lee H. *To Kill a Mockingbird*/ H. Lee. — Great Britain: Random House, Inc., 2015. — 320 p.

REFERENCES

1. Pyzh A. M. *Funktsional'no-pragmaticheskie i diskursivnye aspekty ispol'zovaniia angliiskoi iuridicheskoi terminologii : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04* [Functional-Pragmatic and Discursive Aspects of the use of English Legal Terminology: abstract of diss. of cand. of philology]. Samara, 2005, 21 p.
2. Bosov A. E. Legal Language and Legal Discourse: Essence and Features of Analysis. *Vestnik ViatGGU = Herald of Vyatka State University*, 2009, no.1, pp. 25-28 (in Russian).
3. Miloslavskaja D. I. *Sistemnoe opisanie iuridicheskoi terminologii v sovremennom russkom iazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.01* [System Description of Legal Terminology in Modern Russian: abstract of diss. of cand. of philology]. Moscow, 2000, 17 p.
4. Vedenev Iu. A. Legal Picture of the World: between Proper and Present. *Lex Russica*, 2014, no. 6, pp. 641-654 (in Russian).
5. Soldatova A. A. *Rechevye strategii i taktiki advokatskogo diskursa v ugolovnykh protsessakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19* [Speech Strategies and Tactics of Advocacy Discourse in Criminal Proceedings: abstract of diss. of cand. of philology]. Tver, 2013, 19 p.
6. Dubrovskaja T. V. Legal Discourse in the Social Construction Paradigm (Construction of Interethnic Relations). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2016, no. 3, pp. 117-123 (in Russian).
7. Luttseva M. V. *Leksikograficheskoe opisanie iuridicheskoi terminologii v nespe-tsial'noi sfere ispol'zovaniia (lingvostaticheskoe issledovanie na materiale proizvedenii Dzh. Grishema): diss. ... kand. filol. nauk 10.02.19, 12.00.04* [Lexicographic Description of Legal Terminology in the Non-Special Field of Use (Linguae Study Based on J. Grisham's Works): abstract of diss. of cand. of philology]. Yaroslavl, 2008, 20 p.
8. Safronova E. Iu.; Kozlova S. M. (ed.) *Diskurs prava v tvorchestve F. M. Dostoevskogo 1846-1862 gg.: monografija* [Discourse of Law in the Work of F. M. Dostoevsky 1846-1862: Monograph]. Barnaul, Izd-vo Altaisko-go gos. un-ta Publ., 2013, 182 p.
9. Golsuorsi Dzh. *Saga o Forsaitakh. Sobstvennik: kniga dlia chteniia na angliiskom iazyke* [The Forsyth Saga. Owner: Book for Reading in English]. Saint Peterburg, KARO Publ., 2017, 608 p.
10. Kostionova M. V. *Literaturnaia reputatsiia pisatel'ia v Rossii: perevod kak otra-zhenie i faktor formirovaniia (russkie perevody romana Ch. Dikkensa «Zapiski Pikviksko-go kluba»): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.08* [Literary Reputation of the Writer in Russia: Translation as a Reflection and Formation Factor (Russian Translations of C. Dickens's Novel "Notes of the Pikvik Club"): abstract of diss. of cand. of philology]. Moscow, 2015, 27 p.
11. Holdsworth W. *Charles Dickens as a legal historian*. New haven, Yale University Press Publ., 1929, 159 p.
12. Dickens C. *The Pickwick papers: roman na angliiskom iazyke* [The Pickwick papers: novel in English]. Moscow, T8Rugram Publ., 2017, 674 p.
13. Dikkens Ch. *Posmertnye zapiski Pikvikskogo kluba. V 2-kh t. T. 2. Glavy XXX-LVII* [Posthumous notes of the Pikvik Club. In 2 volumes Vol. 2. Chapters XXX-LVII]. Moscow, Veche Publ., 2021, 544 p.
14. Dikkens Ch. *Posmertnye zapiski Pikvikskogo kluba. V 2-kh t. T. 1. Glavy I-XXIX* [Posthumous notes of the Pikvik Club. In 2 volumes Vol. 1. Chapters I-XXIX]. Moscow, Pravda Publ., 1981, 480 p.
15. Dikkens Ch.; M. I. Kliagina-Kondrat'eva (translate); Anikst A. A., Ivasheva V. V. (ed.) *Sobranie sochinenii v tridsati tomakh. T. 17 : Kholodnyi dom: roman (glavy 1-30)*. [Collected Works in Thirty Volumes. Vol. 17: Cold House: a Novel (Chapters 1-30)]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1960, 563 p.
16. Li Kh.; Gal' N., Obovolenska R. *Ubit' peresmeshnika* [To Kill a Mockingbird]. Moscow, AST Publ., 2021, 416 p.
17. Lee H. *To Kill a Mockingbird*. Great Britain, Random House, Inc. Publ., 2015, 320 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Головушкина Марина Владимировна — доцент кафедры английского языка историко-филологического факультета Пензенского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: marina52004@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Golovushkina Marina V. — Associate Professor, Department of English Language, Faculty of History and Philology, Penza State University, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: marina52004@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Головушкина М. В. Юридический дискурс в художественных произведениях англо-американских авторов / М. В. Головушкина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2021. — Т. 9, № 2 (34). — С. 51–58. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-6.

FOR CITATION

Golovushkina M. V. Legal Discourse in English-American Writers' Works of Art. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 2, pp. 51-58, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-2-6. (In Russian).